

Шерстнев Дмитрий Юрьевич, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация: В данной статье анализируются основные положения и современное состояние специальной правоспособности юридического лица. Выделяются актуальные проблемы специальной правоспособности юридического лица в современном законодательстве Российской Федерации. Делаются выводы о необходимых изменениях в законодательстве для повышения эффективности регулирования специальной деятельности.

Ключевые слова: Правоспособность, специальная правоспособность, юридическое лицо, лицензия, специальная деятельность.

Annotation: This article analyzes the main provisions and the current state of the legal capacity of a legal entity. The current problems of the special legal capacity of a legal entity in the modern legislations of the Russian Federation are highlighted. Conclusions are made about the necessary changes in legislation to improve the efficiency of regulation of special activities.

Keywords: Legal capacity, special legal capacity, legal entity, license, special activity.

Понятие специальной правоспособности занимает важное место в юридической системе, поскольку напрямую связано с необходимостью дополнительного законодательного регулирования особых видов деятельности. Необходимость дополнительного регулирования, проистекает из того фактора, что некоторые виды деятельности при определенных стечениях обстоятельств

могут принести значительный вред не только частным лицам, но и обществу, и даже государству. В связи с этим, на данные виды деятельности законодатель накладывает «барьер вхождения» в виде необходимости получения специального разрешения, лицензии.

Основная проблематика специальной правоспособности связана с двумя факторами – законодательным, при котором в первую очередь необходимо определить те сферы деятельности, которые должны быть подвержены лицензированию, а также учесть все случаи и ситуации, которые возникают в процессе этой деятельности и должны быть регламентированы законодательством [4]. Вторым фактором выступает практика правоприменения, а именно процесс получения специальной правоспособности. И если проблематика, связанная с юридическим осмыслением и законодательными усовершенствованиями с каждым годом разрешается. То корпус проблем связанный непосредственно с правоприменительной практикой с годами усугубляется, процесс получения лицензий становится менее прозрачным, возрастает уровень коррупции, формального подхода к получению специальной правоспособности.

Перечень видов деятельности, требующих получения специальной правоспособности описан в ФЗ от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [1]. Наиболее распространенными видами специальной правоспособности юридического лица выступают:

- разработка и производство средств защиты конфиденциальной информации;
- деятельность по технической защите конфиденциальной информации;
- деятельность по хранению и уничтожению химического оружия;
- разработка, производство, испытание, хранение, ремонт и утилизация гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия;
- торговля гражданским и служебным оружием и основными частями

огнестрельного оружия;

- деятельность по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры;
- производство лекарственных средств;
- оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивирование наркосодержащих растений;
- деятельность по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом, железнодорожным транспортом и воздушным транспортом пассажиров и опасных грузов;
- деятельность по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;
- частная охранная деятельность;
- частная детективная (сыскная) деятельность;
- оказание услуг связи;

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что, к лицензированным видом деятельности юридического лица, относятся любой вид деятельности, который в определенных случаях (злоупотребление правом, технические сбои и ошибки) может привести к нарушению прав людей, или принести физический, экономический, психический урон здоровью. Как правило, подразумевается причинение вреда или нарушение прав не одного человека, а множество людей. Иными словами, возникает угроза для общественной безопасности.

Специальная правоспособность возникает с момента получение лицензии, и прекращается автоматически с истечение срока действия лицензии. Однако, несмотря на то, что последствия отсутствия дополнительного регулирования специальных видов деятельности, могут быть катастрофическими (например, при нарушении требований технической безопасности при уничтожении химических отходов), за осуществление данных видов деятельности без лицензии предусмотрена только административная ответственность согласно ст.14.1 КоАП РФ [3].

Вместе с этим в правовой системе Российской Федерации, существуют

ограничение юр.лица в специальной правоспособность, которые могут реализовываться в трех формах:

1. Прекращение или приостановление деятельности органов юридического лица без возможности восстановления их полномочий;
2. Прекращение или приостановление деятельности органов юридического лица с возможностью восстановления его полномочий;
3. Ограничение полномочий органов юридического лица.

Так, к примеру, согласно п.3 ст.15 ЗК РФ [2], иностранные юридические лица не имеют права владеть земельным участком на правах собственников, находящихся на приграничных с другими государствами территориях. Наличие возможности накладывать ограничение является положительным аспектом законодательства в данном вопросе. Однако, ограничение как правило накладываются уже постфактум, вследствие действий в результате которых владение специальной правоспособностью привело к негативным последствием.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о недостаточности наказания за нелегальную деятельность. Проблематика отсутствия должного наказания за просрочку лицензии, или работы без лицензии, состоит не только в увеличении риска причинения вреда, но и в самом отношении к лицензированию в структуре растущего в российском обществе правового нигилизма [5]. Восприятие лицензии, в отличие от западных стран, не ассоциируется в правовом сознании граждан как проверка, надзор, осмотр, который необходимо проходить, для обоюдной выгоды, для удостоверения качества своего труда и минимизации рисков. Напротив, лицензирование воспринимается как дополнительное денежное обременение для организации, как вид налога на «специальную деятельность». Основной причиной выступает данного положения, является не достаточно серьезное наказание, в виде только штрафов за работу без лицензии. Однако, именно на этом уровне, необходимо действовать законодателю для минимизации рисков. Поэтому сама по себе работа без лицензии, должна быть приравнена к преступлению против общественной безопасности. Поскольку потенциально, недобросовестная пользование

специальной правоспособности, ведет к нанесению вреда общественной безопасности. Вместе с этим, государство также должно урегулировать и проработать процесс лицензирование специальной деятельности, сделать его более прозрачным, проводить более активную антикоррупционную политику. Иными словами, лицензии должна выполнять исключительно свою функцию, как дополнительный механизм контроля над опасными видами деятельности.

Кроме этого, также можно отметить что ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» не обновлялся с 2011 года. Вместе с этим, за последние 10 лет произошли серьезные изменения в сфере предпринимательства, появились новые области деятельности. Так в связи с популярностью и повсеместным распространением интернета, значительно возросла роль информации, зарождается новая область цифрового права. И конечно, в вопросах об регулирование специальной правоспособности юридических лиц, следует сделать акцент на организации, которые занимаются анализом и распространением информации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ (последняя редакция).
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).
4. Серова О. А. Понятие и виды правоспособности юридического лица //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2010. – №. 1.
5. Кулакова А. О. Общая характеристика общей правоспособности юридического лица в российском законодательстве // Студенческий форум. – 2021. – С. 39.